ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЫХ ГОРОДОВ БАШКИРСКОЙ АССР В 1943–1945 ГОДАХ. ПРОЦЕСС РЕЭВАКУАЦИИ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В данной статье рассматривается динамика изменения численности населения малых городов Башкирской АССР в 1943—1945 гг. В указанный период в регионе происходит постепенный процесс уменьшения эвакуированного населения. Реэвакуационные процессы, активно происходившие в 1944—1945 гг., в целом способствовали сохранению положительной динамики численности населения в малых городах Башкирской АССР.

Ключевые слова: Башкирская АССР, Урал, Великая Отечественная война, реэвакуация, население, малые города, мобилизация.

I. Samsitdinov

QUANTITY OF POPULATION BASHKIR ASSR'S TOWNS IN 1943-1945. PROCESS OF RE-EVACUATION AND ITS CONSEQUENCES

The dynamics of changes of the quantity of the population in Bashkir ASSR's towns in 1943-1945 is regarded, this period being marked with a gradual process of a decrease in the number of evacuated people in the region. The re-evacuation process that took place in 1944-1945 sustained the positive dynamics of the quantity of population in Bashkir ASSR's towns.

Keywords: Bashkir ASSR, the Urals, the Great Patriotic War, re-evacuation, population, towns, mobilization.

Одним из основных источников роста городского населения Волго-Вятского района, Поволжья, Урала и Сибири был приток эвакуированных из центральных и западных регионов страны. Кроме того, он пополнялся за счет притока населения из сельской местности, которое мобилизовали на работу в промышленность и строительство. С 1942 по 1945 г. в различные отрасли народного хозяйства для постоянной работы было направлено около 3 млн человек, а на учебу в систему трудовых резервов — свыше 2 млн человек. В основном это были крестьяне, прибывающие из близкорасположенных к промышленным центрам деревень. В общей совокупности мигрантов, вселившихся в 1941-1945 гг. в города Урала, доля выходцев из сельской местности самого Уральского региона составила 47% [1, с. 84–85].

Форсированное развитие предприятий военно-промышленного комплекса в восточных районах страны обусловило не только рост городского населения в тыловых регионах СССР, но и появление новых городов и рабочих поселков [1, с. 86]. Подобная тенденция была характерна и для Башкирии. Однако новые города на территории Башкирской АССР в 1943–1945 гг. не были образованы.

В архивных фондах за 1943 г. данные о численности населения малых городов Башкирской АССР отсутствуют, за исключением городов Стерлитамака и Белорецка.

Данные таблицы 1 показывают, что наибольший прирост населения наблюдался в

таких городах, как Стерлитамак, Ишимбай и Белорецк. Объяснялось это тем, что в указанных городах были размещены крупные эвакуированные предприятия. Интенсивное развитие промышленности Урала в годы Великой Отечественной войны вызвало быстрое увеличение городского населения. В первый период войны городское население региона выросло по сравнению с довоенным временем на 26,3%, с военным — на 21,6% [2, с. 35].

Увеличение численности городского населения Башкирии в годы Великой Отечественной войны обусловило образование крупных диспропорций в соотношении горожан и сельчан. Мобилизация в армию, эвакуация в регион, приток населения из села были определяющими в демографическом процессе городской местности, именно от этих факторов главным образом зависела численность населения региона. Это были искаженные, деформированные войной процессы урбанизации.

К концу 1945 г. в Башкирской АССР насчитывалось восемь малых городов. Исходя из приведенной численности населения в указанных городах, можно сделать вывод, что количество городских жителей значительно увеличилось. По состоянию на 1 июля 1945 г. в малых городах Башкирии проживало всего 224 100 человек [5, л. 14]. Население городов Баймака, Белебея, Благовещенска и Давлеканово составляло менее 20 тысяч жителей. В таких городах, как Белорецк, Ишимбай, Бирск проживало от 20 до 50 тысяч человек. В г. Стерлитамаке

насчитывалось более 50 тысяч человек. В 1943–1945 гг. численность населения Стерлитамака и Ишимбая заметно увеличилась. Население г. Белорецка к концу Великой Отечественной войны осталось на уровне довоенного периода. В указанный период значительно сократилось население г. Давлеканово.

В первом полугодии 1945 г. рост населения в СССР происходил преимущественно в городах областного значения и в меньшей степени в прочих городах и в сельских местностях [5, л. 18].

По состоянию на 25 ноября 1943 г. количество эвакуированного населения в Стерлитамаке составляло 5575 чел., в Белорецке — 3671, в Давлеканово — 1648 и в Ишимбае — 660 чел. [8, л. 12–12 об.]. К концу 1944 г. наблюдается резкое сокращение численности эвакуированного населения. Так, по состоянию на 25 декабря 1944 г. в Стерлитамаке было зафиксировано — 2300 чел., в Белорецке — 1223, в Ишимбае — 600, в Благовещенске — 1129, в Бирске — 548 и в Белебее — 641 чел. [8, л. 36-36 об.]. Постепенное уменьшение численности эвакуированных людей произошло и в 1945 г. По состоянию на 25 июня 1945 г. в Стерлитамаке насчитывалось 1753 чел., в Белорецке — 1189, в Ишимбае — 450, в Бирске осталось без изменений,

в Белебее — 329 чел. [8, л. 47–47 об.]. Таким образом, начиная с 1943 г. в малых городах Башкирской АССР начинается процесс постепенной резвакуации населения.

По мере освобождения захваченных фашистами территорий СССР и окончания войны подавляющее большинство эвакуированного населения вернулось в западные районы страны [3, с. 173].

В отличие от эвакуации, когда людей вывозили из-под обстрелов и бомбежек в спешном порядке, резвакуация проводилась постепенно, по мере освобождения территории от врага. Поэтому, естественно, степень организованности была гораздо выше. Кроме того, государственными и местными органами уже был приобретен колоссальный опыт перемещения людей в экстремальных условиях. Фактором, оказавшим влияние на направления реэвакуационного процесса и отбор людей в период с 1943-го по май 1945 г., были интересы войны. Стояла задача быстрейшего восстановления освобожденных от оккупации районов, поскольку эта территория служила тылом Красной Армии [3, с. 176].

Рассматривая количественные и качественные характеристики реэвакуационного процесса в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время, можно выделить следующие периоды:

Таблица I Динамика численности населения малых городов Башкирии в 1943—1945 гг. [9, л. 15, л. 12, 37, л. 14, 56]

Город	1943 г.	1944 г.		1945 г.	
1 <i>Op00</i>		на 1 января	на 1 июля	на 1 января	на 1 июля
Стерлитамак	58200	53400	54400	52400	53700
Белорецк	55000	54500	52800	45700	45200
Благовещенск	_	_	13900	12000	12000
Ишимбай	_	43900	43100	41000	40300
Баймак	_	_	21000	19600	19500
Бирск	_	_	22100	20100	20100
Белебей	_	_	22900	18900	18900
Давлеканово	_	_	16900	15100	14400

- 1. С декабря 1941 г. по осень 1943 г. реэвакуация носила персональный характер, порядок ее не был разработан, проходила она параллельно с продолжающейся эвакуацией.
- 2. С зимы 1943—1944 гг. по май 1945 г. реэвакуация носила организованный и массовый характер, но проводилась в условиях войны; порядок ее был регламентирован правительственными распоряжениями.
- 3. С мая 1945 г. по лето 1946 г. массовая резвакуация продолжалась в мирной обстановке, ее организацией планомерно занимались переселенческие управления.
- 4. С лета 1946 г. по 1948 г. разрешено свободное передвижение по железным дорогам, в результате чего реэвакуация приняла преимущественно индивидуальный, самостоятельный характер. В конечном счете эваконаселение было снято с учета и как особая специфическая категория перестало существовать [3, с. 175].

Процесс реэвакуации, когда он принял преимущественно самостоятельный характер после окончания Великой Отечественной войны, также повлиял на состав населения малых городов Башкирии.

Таким образом, начиная с 1 июля 1945 г. по 1 января 1947 г. население г. Стерлитамака росло быстрыми темпами, достигнув цифры 59 200 человек. Хотя за 6 месяцев 1947 г. резко сократилось на 7200 человек. Население городов Ишимбая, Белорецка и Благовещенска в указанный период увели-

чилось соответственно на 6400, 1100 и 700 чел. Прирост населения города Баймака составил 700 чел. Быстрые темпы увеличения численности населения были характерны для городов Бирска, Давлеканово и Белебея. В указанный период население данных городов возросло на 8300, 2000 и 1400 человек соответственно.

По данным Переселенческого Управления при СНК РСФСР, за 1943 г. было реэвакуировано около 1 млн человек, за 1944 г. — более 2 млн человек, за 1945 г. — более 1 млн 200 тыс. человек, за 1946 г. — 441 729 человек, за 1947 г. — 131 781 человек. Пик массовой реэвакуации населения приходился на 1944—1945 гг. Основные перемещения населения в СССР происходили в летний период, зимой из-за холодов процессы реэвакуации временно приостанавливались [3, с. 175].

Война резко изменила соотношение городского и сельского населения: если до войны горожане Уральского региона составляли 37,5%, то к концу войны — 49,4%. Наиболее урбанизированной оставалась Свердловская область (в 1941 г. горожане составляли 60,8%, в 1945 г. — 71,2%). В Пермской области в годы войны произошло превышение городского населения над сельским (соответственно с 42,6 до 54,1%). В меньшей степени процесс урбанизации захватил Курганскую область и Башкирскую АССР, где горожане к концу войны составили немногим более четверти населения [2, с. 35–36].

Таблица 2 Динамика численности населения малых городов Башкирии в 1946–1947 гг.

Город	1946 г.		1947 г.		
	на 1 января	на 1 июля	на 1 января	на 1 июля	
Стерлитамак	56500	57800	59200	52000	
Белорецк	44900	45200	46100	46300	
Благовещенск	12400	_	12700	_	
Ишимбай	42000	42800	45500	46700	
Баймак	19900	_	20200	_	
Бирск	21300	_	28400	_	
Белебей	19300	_	20300		
Давлеканово	15400	_	16400	_	

[6, л. 7, 91; л. 8, 69]

Самая высокая доля реэвакуированного населения в малых городах Башкирии приходилась на период с 1 июля 1944 г. по 1 января 1945 г. Если на 1 июля 1945 г. в малых городах проживало 224 100 человек [12, л. 14], то на 1 января 1947 г. насчитывалось 248 800 человек [7, л. 69]. Прирост населения составил 24900 человек.

Таким образом, демографические процессы в годы Великой Отечественной войны в СССР, в том числе и в Башкирской АССР, протекали неравномерно. Малые города Башкирской АССР, приняв на себя значительное количество эвакуированного населения, получили мощный толчок для дальнейшего социально-экономического развития. В целом широкомасштабный процесс реэвакуации не повлиял на общую динамику изменения численности населения малых городов Башкирии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. Население России в XX в.: Исторические очерки. Т. 2. 1940–1959 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2001.
- 2. Население Урала. XX в.: История демографического развития. Екатеринбург: Изд-во «Екатеринбург», 1996.
- 3. *Потемкина М. Н.* Эвакуация в годы Великой Отечественной войны на Урале: люди и судьбы. Магнитогорск: МаГУ, 2002.
- 4. Российский государственный архив экономики Российской Федерации (РГАЭ РФ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 410. Л. 15; Оп. 20. Д. 484. Л. 12, 37; Оп. 20. Д. 569. Л. 14, 56.
  - 5. РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 569. Л. 14.
  - 6. РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 629. Л. 7, 91; Оп. 20. Д. 687. Л. 8, 69.
  - 7. РГАЭ РФ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 687. Л. 69.
- 8. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИА РБ). Ф. Р-1684. Оп. 1. Д. 26. Л. 12–12 об.; Л. 36–36 об.; Л. 47–47 об.

REFERENCES

- 1. Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskie ocherki. T. 2. 1940–1959 gg. M.: «Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija» (ROSSPJEN), 2001.
- 2. Naselenie Urala. XX vek: Istorija demograficheskogo razvitija. Ekaterinburg: Izdatel'stvo «Ekaterinburg», 1996.
- 3. *Potemkina M. N.* JEvakuacija v gody Velikoj Otechestvennoj vojny na Urale: ljudi i sud'by. Magnitogorsk: MaGU, 2002.
- 4. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv jekonomiki Rossijskoj Federacii (RGAJE RF). F. 1562. Op. 20. D. 410. L. 15; Op. 20. D. 484. L. 12, 37; Op. 20. D. 569. L. 14, 56.
  - 5. RGAJE RF. F. 1562. Op. 20. D. 569. L. 14.
  - 6. RGAJE RF. F. 1562. Op. 20. D. 629. L. 7, 91; Op. 20. D. 687. L. 8, 69.
  - 7. RGAJE RF. F. 1562. Op. 20. D. 687. L. 69.
- 8. Central'nyj gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Respubliki Bashkortostan (CGIA RB). F. R-1684. Op. 1. D. 26. L. 12–12 ob.; L. 36–36 ob.; L. 47–47 ob.